

Изучение китайских табуированных слов как части лексической системы способствует выявлению семантических особенностей и их учету при установлении системных отношений; изучение лексико-семантических групп в сопоставительном аспекте помогает сравнить как лексические и грамматические особенности, так и национально-культурные явления, нашедшие отражение в национальной языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черный список китайских слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.daokedao.ru/2011/01/04/chernyj-spisok-kitajskix-slov/> – Дата доступа : 12.04.2016.
2. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.

В. Т. Иватович-Бабич, У. Айхуа (Минск, Беларусь)

«МАГИЯ ЦВЕТА» В НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале русской и китайской фразеологии)

Цветобозначения в русском и китайском языках являются трансляторами культурной информации, культурной традиции. Языковые и культурные системы в большой степени отличаются друг от друга, но существуют семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основывается человеческий язык.

Исследователь А. Вежбицка утверждает, что, несмотря на то, что цветное восприятие и является одним для всех групп людей, языковая концептуализация различна в разных культурах, хоть здесь и есть поразительные элементы сходства [1, с. 238]. Таким образом, восприятие цвета связано с определенными «универсальными элементами человеческого опыта», которые по-разному концептуализируются в разных языках.

Многие названия слов-цветобозначений в русском языке имеют прямое отношение к свету (солнцу), в то время как изолированное становление философских направлений в Древнем Китае повлияло на культуру в большей степени, в особенности система пяти первоэлементов У-син, которая лежит в основе системы колоративов в китайской культуре.

В рамках данной статьи рассмотрим особенности концептуализации **черного и желтого/золотого** цвета в русской и китайской культурах.

Черный цвет связан с цветом ночи и смерти, черной магии, отверженности, изгнания, мрака, темноты, упадка, а в Китае, кроме того, он символизирует ученость и образование, это цвет ученых.

В русской культуре черный имеет два совершенно несхожих значения. В фольклорной и речевой традиции это символ зла, грязи, лжи, смерти. В символике же узора и декоративно-прикладном творчестве черный символизирует землю. Символ плодородия и материнства, что является основой

женского предназначения. Черный зигзаг в узоре – символ невспаханного поля (мужского начала или неоплодотворенного женского начала). Черная волна в узоре – вспаханное поле и готовое к проращению зерна (женского начала).

Желтый/золотой – часто ассоциируется с весельем, радостью, развлечением и праздником. Желтый цвет в китайской культуре символизирует терпение, мудрость, накопление опыта и власть. Стимулирует умственную энергию. Желтый считается очень благоприятным цветом. В древние времена, в Китае, считался *императорским цветом*, поэтому простые люди не имели возможности носить одежду желтого цвета, таким образом, более популярным в народе стал красный. Указывая на Поднебесную и землю, желтый цвет означал стабильность, плодородие, опору, закон, успех и вечность, а также связывался с императорской семьей.

Желтый цвет наделен в русской культуре преимущественно негативной оценкой. Желтый цвет часто осмысливается как символ смерти; в славянских поверьях появление желтого пятна на руке предвещает смерть. В желтый цвет окрашивают яйца, предназначенные для поминовения в пасхальных обрядах. В приметах желтый цвет означает несчастье, болезнь или смерть; кто весной увидит желтую бабочку, будет в этом году несчастлив и слаб здоровьем.

Цветовые обозначения достаточно активно выступают в качестве компонентов фразеологизмов разных языков и, на наш взгляд, в составе устойчивых словосочетаний преимущественно они определяют семантику и коннотативные признаки фразеологических единиц (ФЕ).

Фразеология, по В. Гумбольдту, – «один из способов языкового мировидения, что дает основание говорить о существовании в каждом языке фразеологической картины мира» [2, с. 57].

Для фразеологических единиц средствами воплощения культурно-национальной специфики являются их образное основание, внутренняя форма фразеологизма, образная гештальт-структура (часто включающая в себя культурно маркированные компоненты, обозначающие «культурные» реалии). Способом же указания на культурно-национальную специфику является «интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества».

Семантический анализ фразеологизмов с компонентом-цветовым обозначением позволяет выявить особенности национально-культурной специфики русского и китайского этносов и обнаружить антропоцентрические корни во фрагментах языковой картины мира.

В русском и китайском языках в качестве стержневых слов ФЕ употребляются различные цветоименования, степень их активности неодинакова. Наиболее продуктивными фразеологическими группами в русском языке являются те, которые имеют в качестве стержневого компонента-цветоименования *черный, красный, белый, зеленый, серый, желтый, синий, голубой, розовый*. В китайском языке, соответственно, наиболее продуктив-

ными являются группы фразеологизмов со следующими компонентами-цветообозначениями: *белый, синий, желтый, красный, зеленый, черный, серый, фиолетовый*.

В ходе анализа лексикографического материала двух языков было установлено, что образы, которые легли в основу исследуемых фразеологизмов, помогают определить особенности национально-культурной специфики ФЕ. Языковой материал позволяет заключить, что многие символические значения цветообозначений совпадают в разных лингвокультурах. Вместе с тем наблюдаются национально специфические символические значения цвета, которые определяют коннотативный характер ФЕ.

Во фразеологических фондах обоих языков представлены ФЕ с положительным, отрицательным и нейтральным коннотативным признаком, обусловленным одним из значений компонента-цветообозначения.

Например, в китайской фразеологии зафиксированы фразеологизмы с компонентом **желтый**: имеющие положительную коннотацию – **黄道吉日** *huang dao ji ri* [хуан дао ти жи] – хороший и успешный день; **黄袍加身** *huang rao jia shen* [хуанпао тиа шэн] – быть царем; **黄龙痛饮** *huang long tong yin* [хуан лон тун ин] – победили врагов, очень рады, надо отметить. В русском языке ФЕ с указанным компонентом обладают отрицательной коннотацией *желтый дом; желтая пресса* и под. В то время как синонимичный компонент **золотой** входит в состав русских ФЕ с положительной коннотацией: *золотые руки, золотые слова* и под. Активная межкультурная коммуникация и процессы глобализации способствуют тому, что китайский язык принимает переносные значения цветообозначений принятых во всем мире: «желтая пресса».

Для ФЕ с цветообозначением **черный** в обоих языках фиксируются единицы с нейтральной коннотацией: *черный кофе; черная изба; черная баня; черная икра; черный хлеб*; *hei deng xia ho* [хэй ден ща хо] – темное время суток; *hei bai fen ming* [хэй бай фен мин] – белое и черное хорошо различаются; *hei tian bai ri* [хэй тиан бай жи] – днем и ночью; *hei tian mo di* [хэй тиан мо ди] – темно очень, либо отрицательной коннотацией: – *черное слово, держать в черном теле; черный год, время, день; черная кошка пробежала, 昏天黑地* *hun tian hei di* [хуэн тианхэй ди] – мрачная погода; **黑风孽海** *hei feng nie hai* [хэй фэн ние хай] – попал в сложную ситуацию; **黑言诳语** *hei yan kuang yu* [хэй иан куан ию] – говорить неправду.

Проведенный анализ позволил выявить следующую закономерность: различия между вариантными модификациями русских и китайских фразеологических единиц объясняются особенностями строя рассматриваемых языков, их принадлежностью к разным языковым семьям, семантико-символическими различиями цветообозначений, входящих в состав ФЕ, обусловленными культурными традициями и менталитетом двух народов. На наш взгляд, контрастивный подход к изучению русских и китайских фразеологизмов с цветовым компонентом позволяет уменьшить interfering влияние со стороны фразеологических единиц с цветовым компонентом родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежбицка, А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицка / Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия. – М., 1999. – С. 231– 291.
2. *Гумбольдт, В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М., 2011. – 297 с.

Е. В. Булатая (Барановичи, Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ

Изучение иронии в современных лингвистических исследованиях связано с рассмотрением данной многоаспектной категории в качестве самостоятельной формы комического наряду с юмором и сатирой, а, следовательно, особого мировоззрения. Характеризуясь эмоционально-оценочным характером и имплицитной природой, ирония в художественном тексте занимает особое место и, как указывает Ж. Е. Фомичева, выступает «концептуальной категорией художественного текста, позволяющей автору имплицитно выразить его эмоционально-оценочные позиции, отношение к изображаемой действительности, и представляет собой совокупность элементов различных уровней, взаимодействующих при воплощении иронического смысла» [1, с. 15]. При этом немаловажно, что ирония репрезентирует ценностные установки и прагматические намерения автора произведения, представляя «художественную форму авторской оценочной позиции» [2, с. 60]. Соответственно, в художественном тексте ирония выступает важным компонентом авторской модальности, которая «в значительной степени определяется личностными особенностями автора, его эмоционально-этической сферой, аксиологическими установками» [3, с. 9], отраженными «в индивидуальной языковой системе писателя, конкретной реализацией которой является язык отдельного произведения» [4, с. 13]. Выражая коммуникативную интенцию автора, ирония в то же время является «частью языковой картины мира и во многом определяется национально-специфическими и культурными особенностями личности, ее менталитетом» [5, с. 7].

«Специфика иронии состоит в том, что в ее реализации используются средства всех языковых уровней» [6, с. 206], среди которых важное место занимают фразеологизмы, которые, характеризуясь высокой степенью образности, «в умелых руках художников слова ... становятся одним из наиболее действенных языковых средств для создания того или иного художественного образа, для обрисовки речевого портрета героев, острой расцветки авторской речи и т.д.» [7, с. 136]. Механизм актуализации иронического смысла посредством фразеологических единиц базируется, с одной стороны, на особенностях самого фразеологического оборота и его семантики, с другой, на ироническом переосмыслении фразеологизма в контексте, в результате чего фразеологическая единица получает новую эмоционально-оценочную окраску.